

СТО ДОРОГ

И у чёрта, и у Бога на особом на счету
Ты, российская дорога – семь загибов на версту!

*Газета городского клуба туристов «Пенза» и Пензенского отделения
Русского географического общества*

№ 44

Сентябрь 2013г.

Наши поздравления сентябрьским именинникам -
пензенским туристам Белякову Владимиру, Баулину Алексею, Баулиной Светлане, Денисевичу Андрею, Кочеткову Николаю, Кривоногову Леониду, Медведеву Владимиру, Мищенкову Владимиру, Мордвинцеву Анатолию, Никулиной (Саутиной) Вере, Штейнваргу Игорю!

Туристские маршруты

Пик Ленина 2013. Прикосновение к высоте

Идея сходить на пик Ленина во мне зародилась в 2010 году. После похода 4 к.с. под руководством Евгения Ивановича Кутнего мы пошли на Эльбрус. На вершину в этот день я зашёл быстро, в 6 утра уже был на Западной вершине. Восхождение тогда доставило мне исключительно приятные впечатления: никаких признаков горной болезни, шлось на удивление легко и приятно. Вот тогда я и подумал: высота мне даётся, теперь с Вовой Чистиковым на пик Ленина!

Но в следующем году мы пошли на Кавказ в Гвандру, в 2012 летом меня сманили в поход по Северной Осетии с восхождением на Казбек (оказавшийся впоследствии неудачным). В этом, 2013 году я во что бы то ни стало решил идти на пик Ленина. Но опять собрался поход, теперь на Центральный Тянь-Шань, и я так или иначе должен был в нём участвовать. Возникла идея совместить поход и восхождение. Рассчитал дни отпуска: дорога в Киргизию 3 дня, поход 14 дней, 2 дня переезд с Тянь-Шаня на Памир, 2 дня возвращение с Памира в Пензу. Получается, что на пребывание на склонах пика Ленина остаётся 8 дней. Вроде, немало, с учётом, что после похода должна быть акклиматизация

до 4500 – 5000 метров. Рассчитал акклиматизационную схему: оказывается 8 дней – это впритык, резервов на дни непогоды нет. Ну что же, так или иначе, на пик Ленина надо ехать, а там уже решит погода.

Приблизительно за месяц до отъезда из Пензы ко мне решил присоединиться Юра Старшинов, а ещё через пару недель – Игорь Брюхов. Мы втроём сначала должны были пройти поход на Центральном Тянь-Шане. Также на пик Ленина решил поехать парень, который работает вместе со мной, Иван Костромитин. Он хотел приехать сразу на пик Ленина, там акклиматизироваться, и после нашего приезда вместе зайти на вершину. Немного общей информации в целях ликвидации безграмотности. Пик Ленина – это высшая точка (7134 метра над уровнем моря) Заалайского хребта, который обрамляет горную систему Памира с севера. По Заалайскому хребту проходит граница между Кыргызстаном и Таджикистаном. Классический (т.е. самый простой и самый популярный) маршрут восхождения на пик Ленина – с севера (со стороны Кыргызстана) через вершину Раздельная.

В Киргизии на данный момент существует большое число туристических фирм, которые готовы обеспечить организационно восхождение на пик Ленина, а именно:

- сделать пропуск в погранзону;
- продать газ в баллонах (его нельзя везти в самолёте);
- обеспечить встречу в аэропорту в заданный срок и перевозку на машине из города Ош в базовый лагерь под пиком Ленина;
- обеспечить перевозку на машине в заданный срок из базового лагеря до города Ош;
- предложить некоторый сервис во время пребывания в лагерях на склонах пика Ленина.

На пик Ленина традиционно ходят с 4 лагерями. Первый – базовый находится на окраине Алайской долины на высоте 3600 м, туда Вас может доставить машина. Лагерь 1 находится на морене ледника Ленина на высоте 4400 м. Лагерь 2 находится на склоне отрога Заалайского хребта недалеко от вершины Раздельная на высоте 5360 м. Лагерь 3 находится непосредственно на вершине Раздельной на высоте 6130 м.

Самые крупные туристические фирмы (Pamir Expedition, Ak-Sai Travel, Tien-Shan Travel) организуют стационарные базовый лагерь и лагерь 1. Такой лагерь включает в себя стационарную столовую, где можно купить продукты и/или заказать завтрак/обед/ужин, несколько стационарных палаток, где можно за дополнительную плату переночевать, источник чистой воды, туалеты, мусоросборники, расчищенные и выровненные места для палаток.

Лагеря разных фирм территориально разнесены друг относительно друга. Минимальный набор услуг, предоставляемый фирмой в базовом лагере и лагере 1, стоил в этом году 160 евро, что равно около 7000 рублей.

Итак, **1 августа**, после утомительного 6-тичасового переезда из города Ош через несколько перевалов, ок. 17.00 мы прибыли в базовый лагерь фирмы Tien-Shan Travel под пиком Ленина. Сразу поразили масштабы огромной Алайской долины и масштабы возвысившего впереди горного хребта. Удивил тёмно-красный, почти вишнёвый цвет некоторых осыпей – нигде такого раньше не видел. Обратил внимание на обилие сурков на подступах к горам.

Иван нас встретил. Он по определённым семейным обстоятельствам скоро уезжает, на вершину он уже не успеет. Жаль! Я, Юра и Иван прогулялись до водопада, вернулись назад. Говорят, погода до нас 2 недели стояла отличная, а вот сегодня что-то испортилась. В лагере есть интернет, там говорят, что облачно будет всего 2 дня, а потом всё опять наладится. Что же, хорошо.

На следующее утро, **2 августа** в 8.00 выдвинулись в первый лагерь. Груза много: продукты, тёплые вещи, газ, но мы после похода, акклиматизация для данной высоты и спортивная форма с нами. Несмотря на весомые рюкзаки, передвигались мы достаточно

быстро. Конечно, можно было груз отправить на лошадях (2 евро за килограмм), но это не по-спортивно. Где-то через полтора часа подошли под перевал Путешественников. Взлёт метров 200, чёткая набитая тропа, подъём затруднений не составил. На перевале высота 4100, облачно, пика Ленина не видно.

Приспустились метров на 100, и тропа начала траверсировать склон, где-то немного поднимаясь, где-то слегка приспускаясь. За 50 минут после перевала дошли до ручья. Дальше тропа пошла по морене и спустилась к грязному потоку. Время было около 12.00, поток уже был достаточно бурный. Удалось найти место, где можно перепрыгнуть поток, правда, рюкзаки перекидывали отдельно.

Дальше уже по морене с ровным верхом. Прошли развилку: налево – к лагерю Pamir Expedition, направо – к лагерям Tien-Shan Travel и Ak-Sai Travel. Ещё 30 минут – и мы в лагере. Время 13.15. Поставили палатки и отдыхать, завтра – ранний выход во второй лагерь, на 5300. Как я и предполагал, мы достаточно акклиматизированы к высоте 4400 метров, на которой расположен лагерь 1: хороший аппетит, хороший сон, никаких головных болей.

3 августа: подъём в 2.00, выход в 4.00. Сегодня я и Юра поднимаемся в лагерь 2, чтобы там переночевать и спуститься. Игорь решил не идти – его акклиматизация запаздывает, а Иван сегодня спустится вниз и уедет домой. От лагеря Tien-Shan Travel идти до начала взлёта по леднику и моренам час-полтора. Я дорогу не знаю, пристроились к какой-то группе иностранцев под руководством гидов. Они идут небыстро, но обгонять их пока нет резона – всё равно дороги мы не знаем. Перебрались через несколько моренных гряд, и к рассвету, к 5.30, подошли под начало взлёта. Здесь уже мы группу иностранцев обогнали и пошли своим темпом.

Ледопад остался справа, тропа шла по наклонному леднику, рассечённому неширокими трещинами. Через некоторые трещины лежали деревянные мостки. Подошли под наиболее крутую часть взлёта – ок. 35 градусов. Здесь проглядывалась тропа серпантином, но она частично погребена под небольшой лавиной. Оттоптали снег, следуя угадываемой тропе. Выше «крутяка» началась зона разломов: здесь тропа проходит между достаточно широкими и глубокими разломами ледника, кое-где висят перила (которые можно использовать скорее для подстраховки, чем для опоры) в одном месте на снежном мосту даже положена металлическая лестница.

Подъём к лагерю 2. Зона трещин

Зона трещин проблем не доставила, дальше пошла тропа по закрытому леднику с уклоном 15-20 градусов. Здесь Юра, неожиданно для меня, стал идти медленно, часто останавливаясь, чтобы отдышаться. Явно, его организм не приспособился к такой высоте

(4900 – 5200 метров). Я начал прокручивать в голове варианты действий, но к этому времени тропа повернула вправо, стала положе, и наконец-то вывела на сковородку – пологую часть ледника выше ледопада. Юра пошёл более-менее, скорость возросла, лагерь 2 был уже близок. К 11.00 мы пришли в лагерь 2. Он состоит из 2-х частей: нижний – на леднике, верхний – на склоне скалисто-осыпного отрога. Мы поставили палатку в верхнем лагере, высота 5360 метров.

Как только остановились, начала сказываться высота. Пообедали, легли отдыхать. У меня начала болеть голова, мутило. К вечеру меня всё же вырвало, после чего несколько полегчало. Вместо ужина по понятным причинам был только чай. Ночью сон был нормальный.

Тем временем, за пределами палатки погода испортилась, ночью шёл снег. Утром было холодно, но ясно. Хотя по оптимистическим планам нам сегодня утром надо было подняться на 5600, в реальности решили незамедлительно идти вниз: сил для подвигов не было. Палатку, тёплые вещи и все принесённые продукты мы оставляем здесь.

Вышли ок. 8.30. Как только вышло солнце, сразу стало очень тепло, быстро разделись. Спуск как будто прибавлял сил и свежести. Спустились быстро, уже в 10.15 были на пологом леднике. К 11.45 пришли в лагерь 1, где нас ждал Игорь. Он принял решение не подниматься выше, так как он повредил ноги в походе пластиковыми ботинками, да и ход его акклиматизации отстаёт от нашего. Он будет жить в лагере 1, ждать нас.

Сняли стационарную палатку (10 евро с человека), так как свою оставили на 5300, в ней провели ночь. Погода опять испортилась: весь вечер и ночь в лагере 1 шла крупа, мокрый снег.

5 августа. Подъём в 2.00. Выход в 4.00. Продолжает идти снег. Из соседнего лагеря Ак-Сая стартовали скайраннеры. На этот раз мы с Юрой идём сами, ориентируемся на фонарики ушедших раньше групп, на турики и флажки, указывающие тропу к взлёту. При подходе к взлёту слегка сбились с курса.

Рассвело. Над длинным «долинным» языком ледника Ленина висит хмурая туча, но над горой – ясное небо. Вперёд нас прошла связка неторопливых немцев, следом в вереницу поднимающихся вклинились мы с Юрой. Немцы своим темпом остужали наш пыл, ограничивая скорость. Где-то через час они наконец-то нас пропустили, и мы вырвались на оперативный простор. Юра теперь шёл значительно лучше, практически не останавливался.

Сковородка

В 9.00 уже были в лагере 2, около нашей палатки. Попили чая, в 10.00 выдвинулись вверх на акклиматизационный выход. Сначала необходимо преодолеть взлёт на гребень отрога, это 150 – 200 метров набора высоты. Затем идёт пологая тропа по гребню с медленным набором высоты. И наконец, финальным испытанием для тех, кто хочет попасть в лагерь, является 30-тиградусный снежный взлёт на вершину горы

Раздельная. Набрать по этому взлёту надо 300 метров высоты.

В 13.00 я вылез на вершину Раздельной. Неожиданно для меня здесь оказалось много людей и много палаток (я почему-то думал, что лагерь на перемышке между Раздельной и собственно пиком Ленина). С вершины открылся вид на Большой Памир. Множество вершин высотой 6000 метров и выше, огромные ледники. Царство скал и льда, блистающее и величественное, суровое и безжизненное. На меня эта панорама произвела сильное впечатление.

Большой Памир

В 14.00 начали спуск, за полтора часа спустились до лагеря 2, к нашей палатке. Настроение хорошее, аппетит тоже отменный. Акклиматизация идёт по графику.

Завтра у нас по плану был перенос палатки на 6100. Но, оценив своё состояние, когда я был на 6100 и не двигался, а также приняв внимание тяжёло перенесённую первую ночёвку на 5300, я решил потратить ещё один день на акклиматизационный выход с лёгким рюкзаком. Я рассматривал вариант сходить на вершину из лагеря 2, чтобы не поднимать рюкзаки на 6100 и избежать там тяжёлой ночёвки.

Следующим утром, **6 августа**, выйдя в 6.00, ок. 9.00 мы были на Раздельной. Дальше спустились на перемышку и начали подъём уже по гребню собственно пика Ленина. К 12.00 добрались до плато 6400. Погода для восхождения сегодня идеальная: практически нет ветра и нет облаков, солнечно. Выше на маршруте было видно множество восходителей.

Ледник Ленина с высоты 6400

До вершины сегодня мы уже не дойдём, я решил, что задача акклиматизации на сегодня выполнена, надо возвращаться. Спустились в лагерь 2 приблизительно к 15.00. Солнце сегодня печёт очень сильно, на 5300 жарко!

Проанализировав скорость хода и объём работы на восхождении, который полностью стал мне понятен только после выхода на плато 6400, а также состояние на 6100 во время остановки, я решил, что всё же нам надо ночевать на 6100 и идти оттуда на вершину. Выйдя с 5300, мы можем не успеть вернуться затемно.

7 августа. Мы сегодня переносим палатку на 6100. Вышли в 8.00. С рюкзаками идётся значительно тяжелее, надежда, что мы ходили на акклиматизационный выход и теперь должны быть лучше приспособлены к высоте, не оправдалась: для оптимальной перестройки организма нужен спуск и отдых вниз, а у нас на это нет времени. Особенно тяжело дался взлёт на Раздельную. Я вылез наверх в 11.00, Юра отстал значительно.

Палатку начали ставить только в 12.30. Расширили яму, в которой до нас уже кто-то обитал, поставили палатку. К большому сожалению, погода портится, со стороны Таджикистана лезут тучи, усиливается ветер. Юра сказал, что чувствует слабость, и лёг в палатку отдыхать. Вот тебе и акклиматизация на 6100, а я ещё хотел идти с 5300 на гору! Я, напротив, чувствую себя на 6100 хорошо и даже орудную лопатой.

Под вечер погода совсем испортилась: пурга, сильный ветер, видимости нет. Юра вроде пришёл в себя, но свойственного ему аппетита не наблюдается. Юра акклиматизируется тяжело.

В 18.00 по рации запросил прогноз погоды: сказали, что будет погода, благоприятная для восхождения. Ну, что же, остаётся только надеяться. Натопили воду, залили в термос чай, поставили будильник на 4.00, легли спать.

В 4.00 была по-прежнему пурга. Спим дальше.

В 6.30 я проснулся. Солнце, но сильный ветер, очень сильный. Меня просто сносит. Если идти против ветра, то просто захлёбываешься воздухом. Свежий снег ветром обжигаяще кидает в лицо. Ветер выдувает всё тепло моментально, кажется, что очень холодно. Между тем группа мужиков, экипировавшись, как на Эверест, собиралась на восхождение. Я не был готов на такой поступок при таком сильном ветре психологически: мой разум воспринимал данную климатическую обстановку как непогоду, а в непогоду надо сидеть и ждать.

К сожалению, сегодня 8 августа – это единственный день, оставшийся у нас на восхождение. Завтра надо спускаться, а 10 утром у нас заказана машина в Ош.

Сильный ветер был весь день, слегка утихнув лишь часам к 5 вечера. Появилась слабая надежда: выйти завтра в 4.00, к 12.00 постараться зайти на вершину, а к 21.00 спуститься в лагерь 1. Нагрузка большая, но это последний шанс зайти. Прогноз погоды на 6-тичасовой связи не порадовал: ожидается ветер 50-60 км/ч. Ну что же, так или иначе завтра выходим в 4.00, будем пробовать. Как только солнце зашло, ветер опять усилился.

В 2.00 просигналил будильник. Ветер сильный, но ясно. В 4.00 вышли. Одели на себя всё, что было. Идти очень тяжело: сопротивляешься ветру с каждым шагом. Особенно тяжело, когда тропа заставляет идти навстречу ветру. Ветер дует в лицо, поднимает снежную пыль, тяжело сделать даже вдох.

Спустились до перемычки и начали подъём по гребню пика Ленина. Впереди виден фонарик – кто-то вышел раньше нас. Периодически порывы ветра такой силы, что ничего не остаётся делать, как встать спиной к ветру, упереться палками и ждать послабления. У меня на ногах было 3 слоя: термобельё, флисовые штаны и тонкие капроновые штаны, но этого оказалось недостаточно: задница и ноги начали замерзать. На середине подъёма до плато 6400 я принял решение: поворачиваем назад. Есть риск заморозить себе некоторые части тела. Да и движемся мы слишком медленно: мы просто не успеем зайти на вершину и спуститься сегодня в лагерь 1.

Пошли обратно. Начало светать: красивый холодный рассвет в горах. Рассветы в жизни бывают разные: который встречаешь после выпускного вечера, на Стриту после бессонной ночи у костра, в походе на перевале после раннего выхода, на косой полке на Эльбрусе. Каждый из них овеян своим комплексом ощущений и эмоций. Теперь у меня в жизни появился ещё один рассвет: холодный, ветренный и... грустный – рассвет на склонах пика Ленина.

Холодный ветренный рассвет

Когда дошли до палатки, стало совсем светло. Полежали час, начали собираться. В лагере 2 тоже очень ветрено, но на сковородке ветер выключили, и сразу стало жарко. В 13.30 пришли в лагерь 1. Я сдал рацию. Игорь нас встретил, сказал, что мы всё правильно сделали. Парень, который шёл впереди нас, дошёл до 6400 и спустился, в лагере 1 был за 2 часа до нас. Также говорил о том, что ветер очень сильный, что порой возможно стоять только на 4-х точках (уперевшись в палки). А сейчас погода ясная, снежных флагов нет. Пик Ленина словно усмежается над нами. Прокручиваю в голове варианты: что мы сделали не так, что можно было сделать по-другому? Поднять лагерь на 6100 на день раньше. А как же акклиматизация? Вместо подъёма лагеря идти на вершину с 5300? Но ведь погода испортилась уже в обед того дня. Ну что теперь гадать, на момент штурма мы были функционально готовы. Была бы погода, мы бы, конечно, зашли.

Пик Ленина из лагеря 1

Просто гора не пустила. Нужно снаряжение лучше: высотные ботинки, хорошие непродуваемые штаны. Нужно больше запасных дней. По сути дела, график был построен

так, что мы выходили на уровень акклиматизированности, достаточный для восхождения, как раз к 8 августа, и у нас был только 1 день на восхождение. Если нет погоды в этот день, то восхождение не состоится. Это было понятно ещё в Пензе. Но всё равно обидно: была проделана большая работа, организм сумел себя перестроить и был, как сжатая пружина, готов разогнуться и сделать финальный рывок. Но нет. Может как-нибудь в другой раз?...

Утром **10 августа** к 9.00 мы спустились в базовый лагерь, откуда нас забрала машина. В 17.00 добрались до Оша.

11 августа в 6.15 самолёт взлетел из аэропорта Оша и понёс нас в Москву. Там на вокзал на поезд, и утром 12 августа, в понедельник, мы были уже в Пензе. У меня и у Юры закончился отпуск и начались рабочие будни.

Денис Петин.

Песни у костра

«Крушение»

Так казалась близка вершина!
Да подвёл ненадёжный карниз –
И, захваченные лавиной,
Мы с тобой обрушены вниз –
В темноту потемней начала
(О, как яростен вершинный снег!).
Что ж, теперь нам осталось – в молчаньи
Розно ставить холодный ночлег?
Нет, не в силах пойти на это
Я, и верю – не сможешь и ты!
Мы пропитаны звонким светом,
Нами взятым из высоты.
Дать угаснуть ему безучастно?
Темноте забвенья предать?
Неужели же наше счастье
Так вот просто можно предать?
Иль мы, в сумраке нашего быта,
Неспособны его сберечь
Слов и мыслей обменом открытым,
Скрытым счастьем желанных встреч?
А когда – будем верить в это! –
Даст надежда сигнал на подъём,
Мы с тобой до вершинного света
Докарабкаемся, дойдём!

Вячеслав Белявский, 1977г.

Легенды пензенского туризма

ГОРЫ И ЛЮДИ

К 75-ЛЕТИЮ ГЕННАДИЯ ЕЛИСТРАТОВА

Лежит моё сердце на трудном пути,
Где гребень высок, где багряные скалы...
Лежит моё сердце, не хочет уйти,
По маленькой рации шлёт мне сигналы...

Юрий Визбор.

В августе 2013г. исполнилось 75 лет старейшему туристу-горнику, первому в Пензенской области Мастеру по туризму и Мастеру спорта по горному туризму¹, одному из первых организаторов спортивного туризма в Пензе Геннадию Егоровичу Елистратову. Он проложил свой маршрут в Карпатах, на Кольском полуострове, стал первопроходцем среди пензенских туристов на Алтае, Памире и Тянь-Шане. Горы особенно притягивали его.

¹ Звание Мастер спорта по туризму, после гибели группы в Карелии, упразднили и ввели звание Мастер по туризму. Через несколько лет восстановили первоначальное звание.

А началось его увлечение туризмом еще в школьные послевоенные годы. Родители много работали, а Геннадию приходилось выполнять работу по дому. Дом был частный, без удобств – одна заготовка дров чего стоила. Рос он сильным, выносливым и не боялся физических нагрузок, но неуёмная энергия подростка с явными задатками лидера требовала иного выхода. И неизвестно, куда бы она, в конце концов, выплеснулась, если бы не спортивный туризм. В то время в заводском районе как раз открылся Дом пионеров. Геннадий с друзьями решил заглянуть туда. Увидели объявление о записи в кружки. И среди них был кружок по туризму. Вот это – то, что надо! – сразу решил Геннадий.

Кружок вела Татьяна Тарасовна Мартыненко (ныне Ветеран пензенского туризма и Почётный гражданин Пензенской области). Только пришедшая с фронта, в гимнастёрке, как рассказывает Геннадий Егорович, – она сразу вызвала особое уважение местных пацанов. И дальше – больше. Сначала походы по области. Ходили пешком в Сурск, Никольск, Лермонтово, на лыжах в Чемодановку и т.д. Иногда давали концерты. «Однажды пришли в Дом престарелых в Мокшане, и Татьяна Тарасовна заставила меня петь, – говорит Геннадий Егорович. – Я пел «Дивлюсь я на небо...». Оказалось, что у меня есть голос. А старики растрогались до слёз, плакали и благодарили нас».

Конечно, туристского опыта было мало, снаряжения никакого. Ночью спали у костра, завернувшись в одеяла, а дежурные поддерживали огонь. Натирали ноги, мёрзли, были и небольшие обморожения. Но походная жизнь увлекала всё больше и больше.

1958 год. В Пензе организовался Совет по туризму. Геннадий в то время уже был студентом ППИ и возглавил квалификационную комиссию. Первый большой поход с Татьяной Тарасовной на Кавказ. Вышли к морю в районе Сухуми, побывали на Красной поляне. Но погода была дождливая, и поход не оставил ярких впечатлений.

Затем в 1960 году поход на Памиро-Алай. «Природа этих гор действительно сказочная, и те, кто побывал там, вряд ли когда-нибудь смогут забыть удивительные цвета, величественный вид горных вершин. Взяли перевал, который назывался Киндык, что означает по-таджикски «конец», – рассказывает Елистратов. – А с него открылся вид на белоснежную вершину – пик Ленина². Он меня просто поразил! Вот тогда я и решил – буду ходить в сложные горные походы».

Геннадий Елистратов и его группа в походе по Памиру

После этого Геннадий стал постоянным руководителем туристских групп, прошёл Карпаты, организовал лыжный поход в Карелию. В этом карельском походе с ним были: Владислав Перфильев, Татьяна Рыбакова, братья Проценко из г. Заречного и Татьяна

---

² Пик Ленина является самой высокой вершиной Заалайского хребта, 7134 метра над уровнем моря - вторая по высоте вершина на территории бывшего СССР.

Тарасовна Мартыненко – это как раз те места, где в войну ей довелось служить.

Лыжный поход на Приполярный Урал 5-й категории сложности Геннадий прошёл с ленинградцами. Однажды, когда они забрались на скалы с отрицательным уклоном на вершине горы Манарага (Медвежья лапа), были застигнуты сильной пургой. Спускались по основной верёвке. «Спуск оказался очень тяжёлым. Мотало страшно», – вспоминает Геннадий Егорович. С руководителем похода ленинградцем Окинчесом он познакомился на студенческой практике. А чтобы встретиться с группой, ведь ехал он из Пензы, другим поездом, ему пришлось по Приполярному Уралу одному в метель 20 км идти от разъезда до посёлка, в котором они его ждали. «В этом походе я впервые видел стаю волков, – рассказывает Геннадий Егорович, – как они шли цепочкой по склону горы, как раз напротив нас».

С ленинградцами Геннадий прошёл Кольский перешеек. С туристами Пензенского велозавода ходил в зимний поход на Южный Урал.

Но больше всего его тянуло в горы. Ходил на Алтай, Северный и Центральный Тянь-Шань, 4 похода на Памир 5-й категории сложности (в трёх из них Геннадий был руководителем). Он рассказывает о том, как однажды в походе по Центральному Тянь-Шаню на леднике попал в трещину. Пошёл снег, и группа остановилась на привал. После привала Геннадий надел рюкзак, сделал всего один шаг – и понял, что летит вниз. Трещина была совсем рядом и под снегом не видна. Его напарник не сумел удержать верёвку, и он пролетел в свободном падении метров 50. «Лечу и думаю, а ведь больно будет, – рассказывает Геннадий Егорович. – И тут почувствовал, что трещина расширяется. Мигом выбросил вперед ноги в кошках, – скользя ими по стене трещины, а спиной, на которой был рюкзак, упираясь в другую стену, – сумел затормозиться и остановить падение. Потом крикнул ребятам, и они меня вытащили».

Слева: на леднике Щурского. Памиро-Алай

Справа: спуск с вершины

В 1964 году Геннадий Елистратов получил звание Мастер по туризму. А в 1966 году после похода на Алтай 5-й категории сложности ему присвоили восстановленное в то время звание Мастер спорта по туризму.

К походам Геннадий всегда готовился основательно. Сам составлял карты и схемы, изучал литературу. В те годы достать хорошие карты было очень трудно, везде был режим

секретности. Часто в них специально вносили неточности и искажения, которые выявлялись только во время похода. Много ценной информации давал популярный тогда журнал «Турист».

Как говорят друзья Геннадия, побывавшие с ним не в одном походе, у него было особое чутьё, он знал, где может поджидать опасность, где надо переждать или уйти в сторону. И никогда никто не видел на его лице неуверенности или растерянности, даже в такой ситуации, когда, казалось бы, положение было безвыходным. Особенно это качество проявилось в походах по Памиру и Тянь-Шаню. Травматизма и несчастных случаев в группах под его руководством не было.

Слева: Елистратов на скалах Молодецкого кургана, спуск дюльфером. Справа: на плато Тянь-Шаня.

Во многом, благодаря инициативе Елистратова, возникла в Пензенском политехническом институте (ППИ), который он окончил в 1962 году, секция туризма. Идею, как вспоминает Елистратов, подсказал Геннадий Васильевич Черняев – преподаватель с механического факультета, страстно увлекавшийся туризмом. Сам он подростком 14 лет был интернирован в Германию и работал на одном из заводов для военнопленных. Там, благодаря немцу-наставнику, и освоил профессию механика. Всю свою дальнейшую жизнь он жил с клеймом военнопленного. Учитывая это обстоятельство, он опасался сам выступать с какими-то инициативами, что вполне понятно. А Геннадий Егорович Елистратов с товарищами с блеском воплотил его идею.

Туристический вечер в ППИ. 1960-е годы

После похода по Памиро-Алаю группа Елистратова оформила стенд и вывесила в институте объявление о проведении туристического вечера. Геннадий Васильевич Черняев организовал имитацию костра на сцене. Это был первый туристический вечер в политехническом. Студенты валили валом. Зал был переполнен. Геннадий Егорович вспоминает один из эпизодов первого вечера. Объявили номер и вынесли на сцену баян, а баянист куда-то отлучился, найти его не удалось. Прошло несколько минут. Надо объявлять следующий номер. Ведущим концерта был Володя Сорокин. Выходит и говорит: «Исполнялся номер «Одинокая гармонь». Зал умирал от хохота.

Позже такие вечера устраивались систематически и стали традицией. Прекрасно помню, как интересно они проводились. С выдумкой, юмором, без какого-либо руководящего начала со стороны администрации. И что надо особо отметить – безо всякой пошлости, процветающей сегодня на молодёжных вечеринках.

А сколько было замечательных стендов, оформленных участниками походов! Несколько лет, до окончания института, Геннадий Елистратов успешно возглавлял секцию туризма (ДОТ) ППИ, которая насчитывала тогда около 300 человек. Проводились многочисленные походы выходного дня. Члены секции ходили в походы и на праздники. На 1 мая и 7 ноября (самые продолжительные праздничные дни в то время) устраивались так называемые звёздные походы, когда несколько групп, добираясь разными путями, собирались в одном, заранее определённом месте. И что тут начиналось! Костюмированные представления, соревнования, праздничный ужин и песни у костра.

Туристы тех лет до сих пор уже почти полвека собираются вместе каждые 5 лет в окрестностях Пензы. Приезжают из разных городов, чтобы встретиться с друзьями. Приезжают с детьми, внуками, многие из которых так же увлечены туризмом. И так же звучат песни, проходят игры и соревнования.

В первый поход студентов ППИ Геннадий Елистратов повёл на Алтай, участники – Юрий Поляков, Татьяна Рыбакова, Аркадий Брелинский, Рита Коробцева, Алла Нерезкова, Владимир Горелов, Александр Калашников. «В этом походе мы были первопроходцами перевала, который назвали Карагем, – говорит Геннадий Егорович. – С него открывается замечательный вид на гору Белуху».

Позже такую же секцию Елистратов организовал на заводе «Электроприбор», куда был распределён после института.

Геннадий Елистратов (стоит в центре) на традиционной майской встрече туристов ППИ (ДОТ). 2010 год.

Вместе с Татьяной Тарасовной Мартыненко Геннадий Елистратов участвовал в организации слётов туристов-ориентировщиков. На своём мотоцикле (ИЖ с коляской) Геннадий вместе с Татьяной Тарасовной прокладывал трассу.

Первый слёт прошёл на Светлой поляне, в дальнейшем слёты ориентировщиков проводились на поляне в районе дер. Муравьёвки. Чтобы не было случайных людей, объявление давали только по секциям туризма. Эти слёты собирали много участников. Приезжали туристы из Кузнецка. И всю ночь звучали на поляне песни под гитару.

Геннадий Егорович Елистратов с женой, сыном и внучкой

В 1968 году, совершенно неожиданно для Геннадия Егоровича, заводчане избрали его председателем заводского профкома. В то время ему было всего 30 лет. Затем, в 1971 году, он стал заместителем областного Комитета профсоюзов, был секретарём Обкома профсоюза радиоэлектроники.

Последний горный поход Геннадия Елистратова был в 1969 году. С семьёй – женой и тремя сыновьями – Геннадий Егорович на байдарках прошёл все реки Пензенской области, побывали и на многих реках соседних областей. Его сыновья тоже увлечены туризмом и участвуют во всех слетах туристов ППИ.

От имени всех туристов-политехников, от всей души поздравляю Геннадия Егоровича Елистратова с юбилеем! Желаем Вам, Геннадий Егорович, крепкого здоровья, счастья и, несмотря ни на что, не терять оптимизма и бодрости духа!

Е. Крысина.

Страничка Русского географического общества

Там на неведомых дорожках...

Мало кто знает, что в 50-ти километрах от областного центра Пензенской области зарождается одна из крупных рек европейской России - река Мокша, которая орошает земли Мордовии, Рязанской и Нижегородской областей и через 565 километров впадает в могучую Оку.

Продолжая комплексные исследования водных ресурсов Пензенской области с целью мониторинга их экологического состояния, 14 июля 2013 года руководство Отделения по инициативе члена Попечительского Совета Пензенского областного отделения Русского географического общества Романа Каденкова посетило истоки реки

Мокши и изучило окрестную территорию и пруд, находящийся по руслу реки в 7 км от источника.

Роман Михайлович Каденков собственными усилиями старается сделать эту местность туристически привлекательной и экологически чистой, чтобы у всех людей, посетивших истоки Мокши, остался след в памяти об уникальности этой местности и возникло чувство посетить это место ещё раз. Он уже несколько лет подряд производит очистку водоёма около истока, благоустраивает окрестную территорию, заселяет пруд рыбой. Роман Михайлович создал на пруду идеальный благоустроенный песчаный пляж для местной ребятни, отсыпал искусственный остров, проложив на нём удивительные дикие тропы, а на прибрежной территории высадил сквер, где растут уникальные представители флоры. «Неведомые» дорожки на территории комплекса охраняют скульптуры персонажей из русских народных сказок, которые являются частью уникальной ландшафтной композиции.

Исток Мокши находится на безлесном месте близ села Елизаветино, немного выше районного посёлка Мокшан. Прямо из бугра бьёт родник и образуется ручей. На этом месте построена смотровая беседка, а рядом установлена скульптура девушки, символизирующую реку Мокшу.

Исток Мокши

Для справки:

Название «Мокша» оставлено древним индоевропейским населением Поочья, говорившим на языке, близком к балтийским. Гидроним сопоставим с индоевропейской основой teksha, означавшей «проливание, утеkanie». Предполагают, что в языке индоевропейских аборигенов мокша означала «поток, течение, река». По другой легенде — Мокошь является древнеязыческой богиней плодородия, которой поклонялось лесные племена, жившие тысячу лет назад в этой местности.

Предварительно члены РГО провели беседу с сотрудниками регионального Росприроднадзора, которые охарактеризовали экологическое состояние реки как бедственное. «Конечно, по результатам мероприятий принимаются административные меры – на виновных накладываются штрафы, выдаются предписания об устранении нарушений, но, к сожалению, если посмотреть на наши реки, то их берега практически

сплошные тревожные пятна на карте области», - прокомментировали ситуацию в Управлении Росприроднадзора.

Ландшафтная красота берега реки близ её источника, которая создаётся усилиями члена РГО Романа Каденкова, совершенно не гармонирует с мутно-зелёной водой пруда, наполняемого ручейками и водой с источника. Вода в водоёме преждевременно и обильно цветёт, и она совершенно непрозрачна.

- Промышленного производства в населённых пунктах на реке нет уже с советских времён, а основной урон экологии водоёма наносят жители окрестных деревень, сливая в реку нечистоты и продукты собственной жизнедеятельности. Удивляются оставшиеся в селах жители, почему в реке рыбы мало, - прокомментировал Роман Михайлович, который также показал места, где им были извлечены несколько убийственных для местной фауны китайских браконьерских сетей, оставленных в воде жителями посёлков, - Рыба, попадая в такую сеть, начинает разлагаться и гнить, отравляя всё в округе, и самое важное, что такая сеть-убийца может находиться под водой десятки лет, уничтожая всех попавшихся в неё обитателей водоёма. Очень обидно, что люди, которым должно быть дорого их родное, думают лишь о сиюминутной выгоде, что своими действиями они убивают живое.»

Устье Мокши

Наш великий земляк В.Ключевский сказал: «Реки имеют особую роль в жизни народа Руси, реки всегда приносили русскому человеку только добро», а вот жители населённых пунктов, стоящих на берегах Мокши, особенно рядом с её истоками, платят реке чёрной неблагодарностью, превращая её берега в свалки.

- Именно эту проблему, как формирование экосознания среди населения и предстоит решать членам РГО, создавая местные отделения в районах области и активно включаясь в работу по мониторингу экологической обстановки и принятию адекватных мер — уборке, очистке, предупреждению загрязнения. Особенно, здесь нам могут помочь в этом направлении члены вновь созданного общественного молодежного движения «Следопыты РГО», которые уже сумели себя проявить в деле охраны природы родного края, - отметил Председатель Пензенского РГО Игорь Пантюшов, - Естественно, без помощи местной власти и общественности в этой ситуации нам не обойтись, так как здесь предстоит большая комплексная работа.

По результатам обследования источника Мокши, русла начального участка реки и водоема, на ближайшем предстоящем заседании экологической и природоохранной комиссии регионального отделения РГО будет разработан план работы по осуществлению конкретных действий и проведению мероприятий, выработке предложений, чтобы помочь стабилизировать экологическую ситуацию реки как общественными мерами, так и с

применением научных методов.

Интерпретируя великого земляка Ключевского на современный язык, можно сказать, что роль рек в нашей жизни беспрецедентна, что даже не обсуждаема. В наше время давно уже всем становится ясно, что если будет жива река, значит будем живы мы и наши дети!

Подготовил: заместитель председателя Пензенского РГО *Ольга Ильина*.

Фотоматериал предоставил: *Сергей Стерлядкин*.

*****

Международная экспедиция «Пенза-Северный путь» финишировала в Пензе

На днях (в середине августа) завершилась международная экспедиция-автопробег «Пенза - Северный путь», посвящённая 350-летию со Дня основания города Пенза, организованная Пензенским областным отделением Русского географического общества. Возглавлял экспедицию член Русского географического общества, молодой пензенский учёный Михаил Колокольцев.

Скандинавия летом

Герангер фьорд

Шесть членов экспедиции прошли на двух автомобилях по маршруту длиной девять тысяч километров по России и странам Скандинавии: Норвегии, Швеции и Финляндии. Миссия автопробега - укрепление дружественных и добрососедских отношений между народами, а также обмен туристическим опытом, была целиком выполнена. Географической целью экспедиции являлась самая северная точка Европы, которая расположена в Норвегии — мыс Нордкап, который находится далеко за полярным кругом и омывается Северным ледовитым океаном.

- «Мы проехали изначально Финляндию с юга на север, практически полторы тысячи километров. В этой стране нам хорошо запомнилась Лапландия — родина Санта Клауса, где вдоль дорог пасутся огромные стада оленей. Зрелище, конечно, незабываемое, словами не передашь», - рассказал Колокольцев Михаил. – «Через пять дней пути мы посетили Нордкап — самую крайнюю северную точку Европы, где установили памятный знак «Пенза-350», после чего мы устремились на Лофотенские острова. Это рыболовецкий район Норвегии, который в это время года сказочно красив.

Практически проезжая двухсоткилометровый маршрут по островам Норвегии, мы одновременно пересекли стокилометровый залив Атлантического океана. Спускаясь южнее, дорога шла по островам океана, и недавно она была введена в эксплуатацию. Особенно запомнились нам по этому маршруту горбатые мосты, связывающие острова в Атлантическом океане между собой.

После прохождения атлантической дороги, нас ожидал самый известный и наиболее посещаемый регион Норвегии - Дорога Троллей (Троль - сказочный персонаж из норвежского фольклора). Дорога проходит через живописные перевалы и входит в десять самых красивых дорог мира! Она заканчивается "визитной карточкой" Норвегии - Герангер фьордом, который представляет собой длинный залив со скалистыми берегами, с которых падают водопады. Место просто сказочное!»

Мыс Нордкап

Нордкап – крайний север Европы

Путешественники проехали все три скандинавских столицы: Осло, Стокгольм и Хельсинки, а также проездом были в шведской столице викингов — городе Трондхейме. Осматривая достопримечательности, природу, интересные туристические объекты, пензенцы производили фото и видеосъёмку, общались с местным населением.

Путешествовать по Скандинавии очень легко и комфортно на любом виде транспорта. Особенно путешественникам запомнилось доброжелательное и дружелюбное общение с жителями этих стран, поскольку они очень интересуются Россией и жизнью людей нашей страны. Со слов руководителя экспедиции, скандинавы проявляли интерес ко всему русскому, с интересом слушали рассказы членов экспедиции о Пензе и Русском географическом обществе, с благодарностью приняли юбилейные пензенские сувениры, фотографировались вместе с группой и юбилейным флагом Пензы.

Более подробная информация об экспедиции по Скандинавии и её участниках будет подготовлена на будущей пресс-конференции, которую организаторы решили провести в самое ближайшее время.

Самый север Европы

Трансатлантика

Организаторы и участники благодарят Администрацию города Пенза и все региональные СМИ за оказанную помощь и поддержку!

Подготовил: Председатель Пензенского областного отделения РГО Игорь Пантюшов.

Фотоматериал: Михаила Колокольцева.

Путешествие в прошлое

МОЁ ПЕРВОЕ МОТОПУТЕШЕСТВИЕ

Шёл 1959 год. Ещё зимой мы, пензенские любители езды на мотоциклах, решили летом отправиться в дальнее путешествие по просторам необъятного Советского Союза. Наступил июнь. Мы чаще стали встречаться. «Ну, как ты?» - «Да всё нормально, вот только заднее колесо спустило – видимо, проколол, клеить надо. На камере уже есть заплатки, ещё одна будет – не страшно, завтра заклею.» - «А у меня стал «заедать» тросик управления газом, тоже завтра буду разбираться. Да в фаре ближний свет что-то не горит...»

Вот примерно такие разговоры и составляли наш процесс подготовки к мотопутешествию. Других забот не было. Тогда, понятное дело, мы и не представляли, какой он – процесс подготовки к путешествию должен быть. Да и что такое вообще – путешествие – мы даже и не знали. «Сядем на мотоциклы да и поедем, что тут хитрого?» - думали мы, собираясь в своё первое путешествие. Точнее сказать, не в «своё», а вообще в нашем городе вроде бы никто до этого так далеко от дома не уезжал. Да и называли мы это мероприятие проще – «поедем», «съездим», «сгоняем».

Это, собственно, по сути была только подготовка мотоцикла, причём задумывалось, что если что и сломается в нём, в какой-нибудь колхозной мастерской сделаем. Кроме «штатного» инструмента – у кого что было, с собой взяли напильник и топор, тем и удовлетворились. Что касается прочей поклажи, то сильно сомневались – надо ли чего... Питаться будем в столовых, подкупим, если захочется, хлеба и молочка; даже кружку, миску, ложку не брали – зачем?

Ну, поскольку ехали на юг, не сомневались: холодно и дождей не будет, в июле даже у нас в Пензе жарко. Для примера – что взял я: самая тёплая вещь – лёгкая кофточка типа «олимпийки» и берет. На ногах кеды, да это, пожалуй, и всё. Ночевать планировали в стогах соломы или в копнах свежего сена.

С маршрутом тоже больно-то не «заморачивались». С помощью линейки прочертили прямую линию между Пензой и Симферополем – вот он и готов, маршрут. Правда, подумав, продлили его до Ялты. Он пролегал где-то вблизи следующих городов: Тамбов - Грязи - Липецк - Елец - Ливны - Орёл - Курск - Белгород - Харьков - Днепропетровск - Запорожье - Мелитополь - Джанкой - Симферополь - Ялта. Прикинули километры – в один конец получилось около 1500 км, да...не близко, как-то даже возгордились.

О бензозаправках вопрос не стоял: где-нибудь да найдём; на самом деле так и было, чаще всего на колхозных станах. Мимо них всё равно не проезжали – то ли водички попить, то ли пообедать. Бензин в полях хранился в больших цистернах – положенная на бок большая бочка с горловиной вверху и лестница к ней с обыкновенным ведром с верёвкой. Мы обычно спрашивали: «Мужики,

бензинчика для нас не найдётся?». Народ доброжелательный, любопытный, до разговоров охоч: «Да вон ведро, черпай и хоть залейся, не упади только в цистерну!». Тогда бензин был дешевле газированной воды с сиропом, и никакого дефицита. Да и вообще к этому времени и слово-то «дефицит» стало редко употребляться в обиходе – с каждым годом стали заметно лучше жить.

Люди нам встречались доброжелательные, гостеприимные, отзывчивые. Например, ночевали мы почти всегда на топчанах, на матрасах, набитых свежим сеном и под крышей – или в амбарах, или в каких-то хозяйственных пристройках. В городах на ночь не останавливались, вроде как бы негде, да и народ в городе жил не так, как в деревне, как-то потруднее.

А в Крыму уже тогда местные жители за постой брали плату, правда, мизерную, но всё же – за одну ночь один рубль с человека, но зато прямо у моря. Народу на берегу моря мало, по сути первый раз увидели настоящих отдыхающих. Сами себя мы к ним не относили, решив, что просто покатаемся по Крыму и всё – разве это отдых...

Теперь о дорогах. Трасса Москва – Симферополь почти вся с твёрдым покрытием, а все остальные дороги нашего маршрута – как у нас в Пензенской области, да, наверное, как и по всей России: хорошо или не очень наезженная колея прямо по земле. Но удивительно – на дороги никто не жаловался. От посёлка до посёлка её прокладывали местные жители и как могли поддерживали её рабочее состояние. Я даже сомневаюсь, что тогда в ходу были эти поговорки: «На Руси две беды: дураки и дороги» и «И у Бога, и у чёрта на особом на счету ты – российская дорога, семь колдобин на версту». Люди знали: в дождь дорога непроходима, и потому спокойно ждали, пока подсохнет или случится попутный трактор, то вывезет, и всё решение проблемы.

Уже тогда, даже нам, молодым и амбициозным, было ясно: построить дороги и содержать их в рабочем состоянии на таком пространстве, на наших болотистых, лесных и овражистых землях в условиях сурового климата невозможно или очень и очень непросто. Потому, видно, и мирились с тем, что есть и радовались тому, что имели. Чего уж там говорить о тайге, полярной тундре или пустыне! Дальнейшая наша жизнь в путешествиях подтверждает тогдашнее мнение: вряд ли в ближайшие столетия ситуация с дорогами как-нибудь изменится.

Удивительно, но многие водители так до сих пор и не понимают, что движение диктует дорога! Хотя Александр Сергеевич Пушкин, ещё много лет назад, понимая ситуацию, сказал: «...лет через 500 дороги, верно, у нас изменятся безмерно... и заведёт крещённый мир на каждой станции трактир...». Похоже, так оно и будет, поживём-увидим.

А шофёры из Европы говорят: «В России дорог мало, да и те разбитые, в России ездят прямо по земле...»

В Крым мы приехали окрылённые сознанием: ай да мы! Ещё не понимая почему – Крым нам понравился сразу. По правде сказать, и купались мы мало, в основном опять же колесили по полуострову по принципу «куда глаза глядят». Самое большое наслаждение приносил процесс езды. Хотя двигались много, но, как оказалось, видели мало, правда, поняли это уже дома.

С местной ГАИ сразу же установились хорошие отношения. Мы сразу поняли друг друга – автомобильная инспекция вся разъезжала, как и мы, на

мотоциклах. Поэтому мы легко нашли с инспекторами ГАИ, как говорят, «общий язык». Они с охотой помогали нам с ремонтом мотоциклов, делились запчастями.

Дорога домой для нас была как бы «короче», проще и приятней. Понятно, что путь был уже знакомый, мы набрались определённого опыта, прибарахлились кое-какой одежкой, осознав, что в любую погоду при езде на мотоцикле жарко не бывает; бывает только холодно. Уже везли с собой кое-какой продуктовый запас – в основном для «сухомятки» и, конечно, несколько литров бензина: оказалось, не всегда и не везде возможно заправить мотоцикл.

И вообще, нам повезло: погода благоприятствовала, дождём не мочило, полотно дороги было везде без грязи, а сама дорога – накатанной. И Крым наполнил нас, как оказалось, вполне даже положительными эмоциями. Крым нам понравился и сразу, и потом, хотя повторюсь, мы мало что там видели. Вот погода в Крыму точно особенная – это мы почувствовали сразу. Ни мошкары, ни всякой другой кусающей и жалящей твари, днём – нежное солнце! А ночь – так вообще благодать, какой-то «бархат» во всём! Хотя, вот море на нас не очень-то произвело впечатление, наверное, потому, что везде берега были каменистые – нет комфорта. Ни полежать, ни в море зайти, ни выйти из него – вообще, берега подпортили впечатление.

Но больше всего эмоций мы получили на горных дорогах, здесь впервые оказавшись на горных серпантинах. Оказалось, что дороги средней полосы России, по которым мы ездили до сих пор, не требуют особого мастерства вождения – выбрал режим работы мотора, установил руль по направлению, и сиди себе в удовольствие, поглядывай кругом и размышляй о чём хочешь!

Горная дорога требует постоянной манипуляции всеми системами управления. Руль, газ, тормоза – всё постоянно в работе. Крутые повороты, наклоны и уклоны полотна дороги требуют чётко и точно держать равновесие, точно вписываться в свою полосу движения. Кроме новых ощущений с привкусом адреналина, горные серпантины были для нас очень хорошей школой мастерства вождения. Безусловно, крымские горные дороги произвели на нас наибольшее впечатление.

И потом, дома, езда по горам была главной темой наших рассказов об этом путешествии. И только спустя, наверное, полгода, уже где-то зимой, стали возникать вопросы, как у нас самих, так и у тех, кто расспрашивал нас о поездке в Крым. Вопросы, которые ставили нас в тупик.

В самом деле, а почему, например, питались мы в основном всухомятку, кое-как и кое-где? Заходили, конечно, в столовые, но там, как правило, меню было, что называется, не очень: чаще всего щи из капусты со свиной, бывало, что и не первой свежести; чай – по сути, тёплая вода, чем-то немного подкрашенная; ну, и т.д. Так, на вопрос, а почему, собственно, мы не устраивали себе еду где-нибудь, как говорят, «на природе» – на костре ведь можно приготовить чего хочешь и когда хочешь...

Или вопрос с ночёвкой... Обычно и чаще всего ночевали, как придётся, о комфорте речи вообще не шло. Опять вопрос: а почему не в палатке, в лесочке, на берегу? Вроде бы мы в этом не нуждались – а, собственно, почему...

Или при езде в непогоду... Например, дождит, холодновато, а оказывается, нам и защититься от ненастья нечем. Опять вопрос: а почему, что мешало нам иметь соответствующую одежду?

Николай Яковлевич Платов собственной персоной

И – может быть, главный вопрос: а зачем, собственно, мы ездил в этот Крым? Если кроме как о дорогах и погоде и рассказать-то не о чем... А как правильно ехать, чтобы что-то, кроме асфальта, видеть; чтобы не потеряться, чтобы в целях безопасности решить, кто из группы едет первым, кто – последним, какая должна быть скорость?

Вопросов было много, кстати сказать, ответы находились только в течение многих последующих путешествий. Но основа, фундамент мотопутешествий закладывался именно в этом первом мотовояже в Крым в 1959 году.

Конечно, тогда мы были очень довольны этим путешествием и гордились, что нам удалось съездить в Крым – ведь так далеко от дома на мотоциклах ещё никто не ездил из наших земляков. И непонятно было, отважится ли ещё кто-нибудь «сгонять», так сказать, «за горизонт» от дома. Да и мы сами сподобимся ли ещё хотя бы разок поколесить где-нибудь...

Как впоследствии оказалось, сомнения эти были напрасны – пример оказался заразительным. Поехали! И не только мы.

Н.Я.Платов, апрель 2013г.

Редакция газеты не несёт ответственности за достоверность информации, предоставляемой для публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

*Редактор газеты и компьютерный дизайнер Александр Митрофанов
Члены редакционной коллегии: Владимир Мищенков, Игорь Пантюшов,
Светлана Швецова, Александр Игнатъев.
Телефоны: (8412)55-26-17; 89273928462
Электронная почта: bwm86@yandex.ru bwm86@mail.ru
Тираж 80 экз. Бесплатное распространение*